

УДК 94(476) "192/193":316.64(=438)

Проблемы самоидентификации поляков БССР в 1920–1930-х гг.

В.Н. СИДОРЕНКО

Данная статья посвящена проблемам самоидентификации польского населения в БССР в 1920–1930-х годах и осуществлению национальной политики. В ней проанализирована динамика развития важнейших факторов, которые содействовали оформлению национального самосознания поляков. Научная новизна статьи обеспечивается введением в научный оборот разнообразных источников, в том числе архивных материалов.

Ключевые слова: этнос, самоидентификация, национальное самосознание, поляк, национальная политика, БССР.

This article is devoted to the problems of self-identification of the Polish population in the BSSR in the 1920s–1930s and implementation of the national policy. It explores the dynamics of the development of the most important factors which contributed to the design of national self-consciousness of the Poles. The scientific novelty of the article is provided by the introduction of a variety of sources, including archive materials, into the scientific circulation.

Keywords: ethnos, self-identification, national self-consciousness, Pole, national policy, BSSR.

Этнос определяется как устойчивое сообщество людей, которое сложилось исторически на определённой территории и характеризуется общностью языка, быта, культуры, черт психики и самосознания, отражённой в едином названии и представлении про единство происхождения [1, с. 547]. Формами этноса являются народность и нация. Кроме того, этнические признаки способны изменяться, но не значительно, а социально-экономические отношения, наоборот, способны к интенсивной трансформации. В современной практике на постсоветском пространстве иногда вместо «этнос» звучит термин «этникос».

Данная статья посвящена проблемам самоидентификации польского населения сквозь призму осуществления национальной политики в БССР в 1920–1930-х годах. В ней проанализирована динамика развития важнейших факторов, которые содействовали оформлению национального самосознания поляков. Также в ней рассматриваются наиболее значимые факторы, которые препятствовали указанным процессам.

Изучая особенности становления и оформления этнической самоидентификации поляков Беларуси, необходимо выделить ряд факторов, позволявших соотнести себя именно с польским этносом. К таким факторам можно отнести католическое вероисповедание, знание и владение польским языком, память об особом социальном прошлом (принадлежность предков к шляхетскому сословию) и отличительные культурно-бытовые признаки (одежда, еда, манеры, традиции). Проблемы самоидентификации, особенно этнической, тесно связаны с личностным самосознанием. Это достаточно сложная процедура соотнесения себя с определённой устойчивой группой. Сложность состоит в том, чтобы выделить признаки этой устойчивой группы и найти таковые у себя.

Вопросы, касающиеся этнической истории, взаимодействия культур, проблем самоидентификации, процессов, происходящих в иноэтничной среде, стали особенно актуальны в отечественной науке в конце XX – начале XXI вв. Появление национальных государств после распада Советского Союза вызвало интерес ко всему национальному, этническому. Проблемам истории национальных меньшинств в Беларуси посвящены работы И. Пушкина, В.П. Пичукова, А.Д. Лебедева, Э.Г. Иоффе, В. Тугая, В.Н. Жука, В.Н. Сидоренко. Огромный вклад в изучение положения поляков в БССР и СССР вносят польские исследователи: М. Иванов, Р. Дзвонковский, Е. Глаговска, П. Эберхард, И. Кабзинска, К. Коселя, Д. Тарасюк, З.Ю. Винницки и др.

Самоидентификация польского населения в БССР в 1920–1930-х гг. была обусловлена наличием ряда проблем. До начала XX века (в период нахождения белорусских земель в со-

стве Российской империи) польское население соотносило себя с этнической территорией (Привисленским Краем) и сохраняло свою этничность с помощью католического костёла. Официально царские власти проводили антикатолическую и антипольскую политику. Общие проблемы и дискриминация объединяли польское население, консолидируя его, как в Привисленском Крае, так и в Северо-Западном Крае.

К числу важнейших этнических признаков относится язык. Перепись 1926 г. обнаруживает 97.498 (1.96%) поляков в БССР, из них сельских жителей – 77.833 (1.86%), а городских – 19.665 (2.32%). Из 79.300 сельских поляков только 31.500 пользовались польским языком. Из 18.100 городских поляков польский язык знали 10.600 человек. Таким образом, только 42.100 человек из 97.489 знали, а что важнее – пользовались польским языком. Эти сведения неполные, т. к. не включают Гомельщину, которая в момент переписи 1926 г. находилась в составе РСФСР. Но выше приведённые данные должны быть критически переосмыслены. Тщательное источниковедческое исследование переписи 1926 г. показывает наличие двух граф, использующих понятие «родного языка»: «Население (граждане СССР и иностранцы) по родному языку» и «Родным языком признавали». В последней графе даётся информация о том, что родным языком среди поляков польский признавали 16.409 мужчин и 19.637 женщин, белорусской язык родным считали 20.803 мужчин и 21.948 женщин, русский – 8167 мужчин и 9012 женщин. Из 19.665 горожан-поляков родной язык использовали 9092 [2]. Разночтения в подходах к использованию той или иной графы приводит к тому, что белорусские и польские исследователи оперируют различными данными.

Серьёзный пересмотр своей идентификации в среде польского населения произошел в период советско-польской войны (1919–1920 гг.). Этнокультурная и социокультурная ситуация в БССР в начале 1920-х гг. была весьма сложной. Её особенности были обусловлены затруднениями населения в определении своей этнической принадлежности. Этому были серьёзные причины. Среди этих причин самой очевидной является невысокий уровень общей грамотности населения БССР.

Таблица 1 – Грамотность населения БССР по данным переписи 1926 г. [2]

Национальность	Всё население, %	Сельское население, %		
		всего	мужчины	женщины
Белорусы	36	34	49	20
Украинцы	43	37	53	20
Русские	49	38	52	23
Поляки	50	45	53	38
Литовцы	61	53	59	50
Евреи	70	68	73	63

Данные таблицы 1 характеризуют ситуацию сразу после того, как советская власть развернула в БССР широкую кампанию по борьбе с безграмотностью. К 1933/34 учебному году в БССР было открыто 146 польских школ, 63 из которых в приграничных районах. Учителей для этих школ готовил Польский педагогический техникум в Минске. В 1934 г. 72 школы были реорганизованы в белорусские. Пересмотр всей сети польских школ начался в конце 1930-х гг. после составления справки о польских школах в БССР народным комиссаром просвещения БССР Воронченко [3, л. 23–24].

Признаками этноса являются компоненты материальной, социальной, духовной культуры. Наибольшими этническими свойствами обладает язык. Однако для польского населения БССР в 1920–1930-х гг. это весьма спорно. Белорусский исследователь Г. Горецкий при анализе переписи 1926 г. отмечал, что поляки в БССР редко пользовались польским языком в быту и связывали свою «польскость» с иными факторами [4, с. 77–113]. Польский демограф П. Эберхардт в 1990-х гг. указал, что в межвоенный период на Беларуси поляки утратили в значительной мере навыки пользования родным языком [5]. В польской историографии традиционно принято считать, что сохранение национальной принадлежности было возможно

благодаря католическому вероисповеданию. Огромная роль отводилась религиозности поляков, их «костельной культуре».

Рост национального самосознания среди белорусов прямо связывается с белорусизацией, а рост национального самосознания среди польского населения соотносится с национальной политикой советской власти, и прежде всего – с работой польских школ. В 1925 г. проект системы образования среди польского населения в общесоюзном масштабе был разработан Софьей Дзержинской и разослан Польским бюро ЦК КП(б)Б и ЦК КПУ [6, л. 1–2]. Большая часть её предложений по организации польской школы была воплощена. Поликультурный характер социальной жизни в БССР в 1920–1930-х гг. обеспечивал обогащение духовных сил белорусского народа, сделал разнообразным духовное наследие. В середине 1930-х гг. оказалось, что советское руководство более не видит необходимости поддерживать многонациональную культурную жизнь, более того – стремится избавиться от разного рода проявления нетипичности.

Важным фактором сохранения национальной идентичности в 1920–1930-х гг. выступало католическое вероисповедание. Большинство поляков исповедовали католицизм. Потому и советское руководство ассоциировало католичество с польскостью, а польскость – с католичеством. В документах 1920–1930-х гг. активно проводится мысль о крайней религиозности и фанатичности польского населения БССР, об огромном влиянии католических ксендзов, об особом социальном происхождении польского населения. Практически до конца 20-х гг. XX в. советское и партийное руководство, особенно на местах, считало, что все представители польского этноса по происхождению являются шляхтой. Однако это было совершенно не верно. «Работа среди польского населения Белоруссии осложняется следующими компонентами: принадлежность польского населения к той национальности, представители которой (польские помещики) являлись злейшими врагами белорусского крестьянина. Вследствие этого отзвуки прежней классово-этнической борьбы переносятся на национальную почву и затрудняют уяснение массами национальной политики, проводимой Компартией; [...] Существование значительного слоя так называемой “загородной шляхты” с её кастовыми предрасудками и частичной обособленностью по отношению к крестьянскому населению» [7, л. 101]. Большая часть поляков БССР являлись крестьянами, до революции 1917 г. арендовали земли, т. к. по указу Николая II 1905 г. не могли владеть земельной собственностью более 60 десятин. С 1863 г. царские власти планомерно боролись с польским помещичьим землевладением на Беларуси, и потому к 1917 г. результаты были весьма существенными. Местные поляки чаще были мелкими собственниками или арендаторами земли, обрабатывали её собственными силами или использовали сезонный найм батраков. Польбюро ЦК КП(б)Б неоднократно отмечало, что по социальному составу поляки в большинстве представлены крестьянством, к которому следует причислять и «шляхту-загородную». Среди городского населения польского происхождения были представлены мелкая буржуазия и рабочие. Однако, фабрики, на которых работали рабочие-поляки, находились в основном вне городов БССР [8, л. 24].

Многочисленные документы (отчёты об обследовании польских сельских советов) свидетельствуют, что польское население во время переписи 1926 г. нередко записывалось белорусами. Однако, следует отметить, что так же часто и белорусы-католики причисляли себя к польской национальности. Причины того, что в рубрику белорусы попала часть поляков, следующие: сами регистраторы во время переписи заявляли, что польское население в Белоруссии не может записываться поляками; во многих местностях находились дома только женщины, которые не отстаивали свою национальность; «мы, мол, настроены здорово из прошлых лет, когда были случаи, что если именуешь себя поляком, то отвечали, идите в Варшаву» [7, л. 43]. Подобные сведения встречаются повсеместно в документах 1920-х гг., т. е. в Минском, Витебском, Гомельском, Мозырском округах.

Официальные источники советской власти отмечают большое уважение польского населения к родному языку. Об этом свидетельствует и активное желание поляков БССР открывать школы на родном языке, и то, что успех советизации польского населения во многом зависел от работы местных органов власти на польском языке [9, л. 117], [10, л. 24–49]. Долгое время поляки БССР воспринимали советскую власть как русскую, а не рабоче-

советскую [11, л. 25]. Это важное обстоятельство объясняет такую настороженность по отношению к советам.

Ещё более противоречивыми в жизни польского населения БССР стали 1930-е годы. Процесс исчезновения традиционной культуры ускорился. Советская власть своими мероприятиями в 1930-х гг. вольно и невольно содействовала размыванию, стиранию этнических особенностей малых национальных групп. Унификация общественно-политической и культурной жизни в советском государстве, возврат к идеологии мировой революции – во всех этих процессах не осталось места поликультурному плюрализму.

Наряду со всем выше изложенным были факторы, способствовавшие сохранению поляками собственного этнического самосознания. Консолидации польского населения в БССР и росту его самосознания, более выразительной самоидентификации содействовало создание национальных сельских советов БССР в 1920-х гг. Работа, делопроизводство в польских сельсоветах и их обслуживание окружным польбюро и РИКом (Районным исполнительным комитетом) должны были проводиться на родном польском языке.

Таблица 2 – Польские сельские советы в БССР в 1920–1930-х гг. [12, л. 270]

Год	Кол-во с/с	Год	Кол-во с/с
1924	0	1931	28
1925	2	1932	39
1926	12	1933	40
1927	19	1934	41
1928	19	1935	32
1929	21	1936	21
1930	22	1937	0

Из данных таблицы 2 видно, что до 1934 г. наблюдается неуклонный рост числа польских национальных советов БССР. Работа в них велась на польском языке, если председатель и секретарь «были грамотны по-польски». Местные поляки охотно соглашались на создание национального совета, полагая, что это поможет им отстаивать свои интересы перед районной властью. В 1920-е гг. в резолюциях и постановлениях съездов и пленумов ЦК КП(б)Б и РКП(б) отмечено много недостатков в работе национальных советов, слабое внимание окружных органов власти к их деятельности, пренебрежение к языковому вопросу. «...Съезд [13-й съезд РКП(б) – прим. авт.] констатирует, что работе среди нацменьшинств как в пределах РСФСР (поляки, немцы, мордва и т. д.), так и в нацреспубликах (Украина, Туркестан) до сих пор не уделяется на местах достаточного внимания. Партийные организации должны всемерно усилить эту работу, уделив ей больше сил и средств» [13, с. 271]. Оценивая мероприятия советской власти по созданию национальных советов и школ, местные поляки чаще высказывались положительно.

Средний экономический уровень хозяйств большинства польских сельсоветов был выше прочих. В литературе, посвящённой проблемам социально-экономического развития БССР, отмечается, что именно из-за того, что значительная часть крестьян-поляков были крепкими середняками или так называемыми кулаками, то они чаще становились жертвами раскулачивания и репрессий. Однако, не все польские деревни были зажиточными. Сохранились материалы этнографической экспедиции в д. Рудня-Шлягино Гомельского округа (1928 г.), проведённой польским сектором Инбелкульта. Ландзберг (бывший ксёндз В. Хшчонович) отмечает бедственное положение польских крестьян Гомельщины. Уровень их образования тоже не был высоким. «W porównaniu do innych wsi, również potęguje jej nędzę: tam nie noszą np. łapci, nie użzywają do strojów domowych i t.p. Stąd okolicznych chłopi nazywają ich “pszenicznikami” choć ta ich niby “pszenica” nędzą przetykana» [14, л. 33]. («По сравнению с другими деревнями уровень культуры отражает её (д. Рудня-Шлягино) бедность: там не носят, например, лапти, не используют домотканую одежду и т. д. Поэтому соседние крестьяне называют их “пшеничниками”, хоть вся их так называемая “пшеница” пропитана бедностью».) [перевод авт.] В то же время руководство польбюро Гомельской округи

в документах делопроизводства (отчётах, докладах) характеризует польские деревни как весьма зажиточные.

Несмотря на устоявшееся в белорусской науке суждение о сворачивании национальной политики, начиная с 1929 г. статистические материалы говорят о совершенно другом. Рост количества польских национальных советов продолжался и в 1929 г. и в 1930 г. Только с 1934–1935 гг. начинается компания по реорганизации и упразднению польских советов. Первыми упразднёнными стали национальные советы Гомельщины – Маритон и Утонька Чечерского района. Местное население высказалось категорически против, окружное руководство писало в Минск, что не считает необходимым упразднить эти сельские советы. Но республиканское руководство никакого внимания на это не обратило. Осенью 1934 г. в 21 районе БССР было закрыто 10 польских школ, 70 перевели на белорусский язык. В следующем году этот процесс ещё более интенсифицировался. Реорганизация польских национальных сельских советов не остановила процесс создания польских колхозов. В 1934 г. в БССР их насчитывалось 190 [15, л. 50–52а].

Во второй половине 1930-х гг. вопросы национального характера попали в категорию нежелательных. Многочисленные дела о подпольных шпионских организациях формировали предвзятое отношение у карательных органов к людям польской национальности [16]. Опасения за свою судьбу и судьбу близких не позволяли полякам БССР открыто обозначать свою национальную принадлежность.

Межвоенный период в жизни национальных меньшинств является противоречивым и весьма сложным. Поэтому интерес у исследователей к этому периоду не ослабевает. В общественно-политической, социально-культурной и экономической жизни БССР 20–30-х гг. XX в. присутствовали факторы, которые усложняли процессы национальной самоидентификации. Одновременно огромное влияние оказывали и те факторы, которые содействовали росту национального самосознания и способствовали национальной самоидентификации польского населения БССР в 1920–1930-х гг. Возможность развивать национально-культурные стороны, отстаивать свои социальные интересы в 1920-х гг. сочеталась с попытками советской власти использовать «права и возможности» в деле советизации населения и популяризации идей большевизма в надежде на скорую мировую революцию.

По мере становления однопартийной системы и складывания культа личности Сталина, под влиянием унификации общественно-политической и этно-национальной жизни в БССР «национальная тема» стала использоваться весьма умеренно. Такой порядок сохранился и в первые послевоенные годы. Самоидентификации польского населения в БССР содействовало относительное религиозное единство. Среди поляков абсолютное большинство исповедовали именно католицизм. Костёл в БССР долгое время поддерживал у верующих чувство принадлежности именно к польскому этносу. Однако, именно языковая и культурно-религиозная близость поляков и белорусов-католиков усложняла самоопределение первых и самоидентификацию вторых. Национальная политика советской власти в 1920 – начале 1930-х гг., осуществляемая в таких направлениях, как строительство национальных школ, создание национальных сельских советов, судебных камер, возможность свободного использования родного языка в официальных учреждениях, периодическая печать и радио на национальных языках, содействовала оформлению национальной самоидентификации поляков БССР.

Литература

1. Чаквін, І.У. Этнас / І.У. Чаквін // Этнаграфія Беларусі : энцыкл. / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн. – 575 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том X. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Отдел 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М. : ЦСУ Союза ССР, 1928.
3. Справки о структуре и состоянии научных кадров Академии наук БССР, пересмотре сети польских школ // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 11875.

4. Гарэцкі, Г. Нацыянальныя асаблівасці насельніцтва БССР і беларускага насельніцтва СССР паводле перапісу 1926 г. / Г. Гарэцкі // Польша. – 1929. – № 5. – С. 77–113.
5. Эберхард, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі 1897–1989 гг. / П. Эберхард. – Мінск : БФС, 1999.
6. Polacy w Rewolucji Październikowej i wojnie domowej w Rosji // Archiwum Aktów Nowych. – Ф. 446/П. – Д. 11.
7. Протоколы и выписки из протоколов, указания и директивы польбюро АПО ЦК ВКП(б), КП(б)Б // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 3651.
8. Протоколы заседаний польбюро // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 3662.
9. Материалы по осуществлению национальной политики в БССР // НАРБ. – Ф. 701. – Оп. 1. – Д. 16.
10. Протоколы заседаний польбюро // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 4272.
11. Отчёты Польского Бюро при ЦБ КП(б)Б о работе за январь – ноябрь 1923 г. // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 1234.
12. Отчёты о работе польского бюро при ЦБ КП(б)Б // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 649.
13. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 3. 1922–1925. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1984. – 494 с.
14. Материалы, относящиеся к польсекции инбелкульта // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 3671.
15. Циркуляры сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б)Б, докладная записка полоцкого райкома КП(б)Б от 8 мая 1934 г. о мероприятиях по развёртыванию работы среди единоличников..., список национальных и интернациональных колхозов БССР // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 7532.
16. Кузнецов, И. Репрессии на Беларуси в 1920–1930-е гг. / И. Кузнецов // Репрессивная политика советской власти в Беларуси : сб. науч. работ. Вып. 2 / сост. И. Кузнецов, Я. Басин. – Минск, 2007.